

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 85–94
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):85–94

Научная статья

УДК 331.5

doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-85-94

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ФЕНОМЕН НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ

Игорь Александрович Владимиров^{1✉}, Дания Рустемовна Насибуллина²

¹Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия, docentufa@mail.ru✉

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, daniya.nasibullina@bk.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен нестандартной занятости молодежи и изучаются стратегии преодоления связанных с этим неопределенностей. Нестандартная занятость молодежи относится к преобладанию временных, ненадежных и низкокачественных возможностей трудоустройства среди молодых людей, что приводит к экономическим, социальным и психологическим проблемам. В статье подчеркивается важность предоставления молодым людям условий для возможности трудоустройства, анализируя положительные и негативные стороны нестандартной занятости.

Ключевые слова: нестандартная занятость, занятость молодежи, неопределенность, социальные последствия, меры политики, образование, профессиональная подготовка, предпринимательство, сети поддержки, неравенство

Для цитирования: Владимиров И. А., Насибуллина Д. Р. Преодоление неопределенности: феномен нестандартной занятости молодежи // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 85–94. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-85-94>.

Research article

OVERCOMING UNCERTAINTY: THE PHENOMENON OF NON-STANDARD YOUTH EMPLOYMENT

Igor A. Vladimirov^{1✉}, Daniya R. Nasibullina²

¹Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, docentufa@mail.ru✉

²Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, daniya.nasibullina@bk.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of precarious youth employment and examines strategies to overcome the associated uncertainties. Precarious youth employment refers to the prevalence of temporary, insecure and low-quality employment opportunities among young people, resulting in economic, social and psychological problems. The article emphasizes the importance of providing young people with conditions for employment opportunities, analyzing the positive and negative aspects of non-standard employment.

Keywords: precarious work, youth employment, uncertainty, social impacts, policies, education, training, entrepreneurship, support networks, inequality

For citation: Vladimirov I. A., Nasibullina D. R. Overcoming uncertainty: the phenomenon of non-standard employment of youth. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):85–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-85-94>.

В быстро меняющихся условиях рынка труда феномен нестандартной занятости стал заметной чертой, особенно затрагивающей молодое поколение. Нестандартная занятость относится к формам работы, характеризующимся нестабильностью, непредсказуемостью и отсутствием гарантий с точки зрения трудовых договоров, заработной платы, льгот и общих условий труда [1]. К числу наиболее уязвимых групп в этом контексте относятся молодые люди, вступающие в ряды рабочей силы, которые часто сталкиваются с неопределенными и ненадежными условиями занятости.

Понимание того, как молодые люди справляются с неопределенностью в своей трудовой жизни, имеет решающее значение, поскольку оно дает ценную информацию о влиянии нестандартной занятости на их общее благополучие и перспективы на будущее.

В последние годы растет число исследований, посвященных различным аспектам нестандартной занятости, включая ее причины и последствия для политики [2]. Однако специфический опыт и механизмы выживания, используемые молодежью в условиях неопределенности в отношении их занятости, привлекли сравнительно меньше внимания.

С помощью подробных интервью авторы изучили многогранные аспекты их трудовой жизни, включая проблемы, с которыми они сталкиваются, стратегии, которые они принимают, и последствия нестандартной работы для их благополучия и будущих устремлений.

С 1991 года, то есть с момента принятия в Российской Федерации Закона «О занятости населения в Российской Федерации», молодые люди, аналогично другим трудоспо-

собным гражданам, вправе самостоятельно распоряжаться принадлежащей им рабочей силой [3]. Таким образом, они оказываются перед выбором: реализовать или не реализовать свою рабочую силу или, другими словами, участвовать или не участвовать в отношениях занятости. При этом сама необходимость выбора в системе отношений занятости возникает одновременно с достижением молодого возраста.

Многие ученые склонны трактовать систему занятости молодежи достаточно узко — как выбор профессии или как трудовую деятельность молодого человека [4].

В действительности она значительно шире и, по мнению авторов, может быть условно представлена как многоуровневый процесс (рис. 1).

На начальном этапе осуществляется выбор между, собственно, занятостью и незанятостью (незанятость в данном случае будем рассматривать как добровольную, то есть как альтернативу выбора, а не как проблему). Выбор молодого человека в пользу занятости — заявление его активной позиции; в пользу незанятости — пассивной. Однако данный выбор относительно неустойчив — в силу приемлемости существования на иждивенческих условиях, а для 16–24-летних в большей степени, чем для других возрастных групп трудоспособных граждан. Молодые люди достаточно легко переходят с активных на пассивные позиции, то есть чередуют занятость с незанятостью. Латентное значение незанятости заключается в ее формальном характере, реально это может быть теньевая либо криминальная занятость.

Рисунок 1 — Система занятости молодежи

Figure 1 — Youth employment system

Следующим этапом является определение сферы занятости — при положительном первом этапе представлен рядом альтернатив: помимо трудовой, это может быть занятость на военной службе или на очном обучении в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях различных уровней.

В свою очередь, рассмотрим проблемы занятости молодежи, которые переплетаются с более широкой проблемой стандартных и нестандартных механизмов занятости, отражая развивающийся характер в современном обществе. Когда молодые люди выходят на рынок труда, они часто сталкиваются с разнообразными вариантами трудоустройства, которые различаются с точки зрения стабильности, безопасности и защиты. Переход от вопроса о занятости молодежи к вопросу о стандартной и нестандартной занятости высвечивает сложности и проблемы, с которыми сталкиваются молодые работники, ориентируясь в неопределенной среде современной рабочей силы.

Занятость молодежи, охватывающая лиц в возрасте от 15 до 24 лет, имеет серьезные последствия для социального и экономического развития. Переход от учебы к труду является критическим периодом в жизни молодого человека, определяющим его дальнейшие перспективы и влияющим на его общее самочувствие [5]. Однако последние тенденции на рынках труда выявили отход от традиционных, стандартных механизмов трудоустройства молодых людей. Вместо этого все большее распространение получают нестандартные формы работы, часто характеризующиеся нестабильностью.

Дихотомия между стандартной и нестандартной занятостью отражает противоположные реалии, с которыми молодые люди сталкиваются при поиске возможностей трудоустройства. Стандартная занятость, обычно связанная с постоянными контрактами, нормальным рабочим днем, льготами и правовой защитой, предлагает стабильность, предсказуемость и ощущение карьерного роста, обеспечивая основу для финансовой безопасности, доступа к социальной защите и возможностей для развития навыков и продвижения по службе.

Напротив, нестандартные формы занятости, в том числе временные контракты, не-

полный рабочий день, фриланс или самозанятость, ставят молодых работников в иные условия. Этим формам занятости часто не хватает безопасности, льгот и правовых гарантий, связанных со стандартной работой. Молодые люди, занимающиеся нестандартной занятостью, могут столкнуться с нестабильностью, нерегулярным доходом, ограниченным доступом к программам социальной защиты и постоянной необходимостью адаптироваться к меняющимся требованиям работы.

Понимание перехода к нестандартной занятости среди молодежи имеет решающее значение для понимания меняющейся динамики рынка труда и его влияния на молодых людей, что поднимает важные вопросы о воздействии таких механизмов на гарантии занятости, стабильность доходов, баланс между работой и личной жизнью, развитие навыков и продвижение по службе.

В тоже время преимущества временной, случайной, неформальной занятости в полной мере используются сегодняшней молодежью, важным элементом жизни которых стало совмещение учебы и работы.

Стимулом к работе во время учебы для студентов, помимо желания приобрести финансовую независимость, является потребность в начальной трудовой адаптации и получении трудового опыта, которых настоятельно требует работодатель при выходе молодежи на рынок труда после окончания учебного заведения.

Нестандартная занятость также становится важным инструментом профессиональной адаптации молодежи [6]. Она способствует более свободному поиску и выбору профессии, помогает более гибко чередовать потребности в сфере труда и учебы.

Для всестороннего изучения феномена неустойчивой занятости молодежи авторы использовали методы углубленного интервью, фокус-группы и наблюдение, что позволило глубже изучить жизненный опыт, восприятие и стратегии выживания молодых людей, сталкивающихся с опасными трудовыми ситуациями.

Проанализировав некоторые документы, такие как трудовые договоры и отчеты о рынке труда, авторы смогли получить ценную информацию о структурных факторах, способствующих

щих распространению нестандартной занятости среди молодежи.

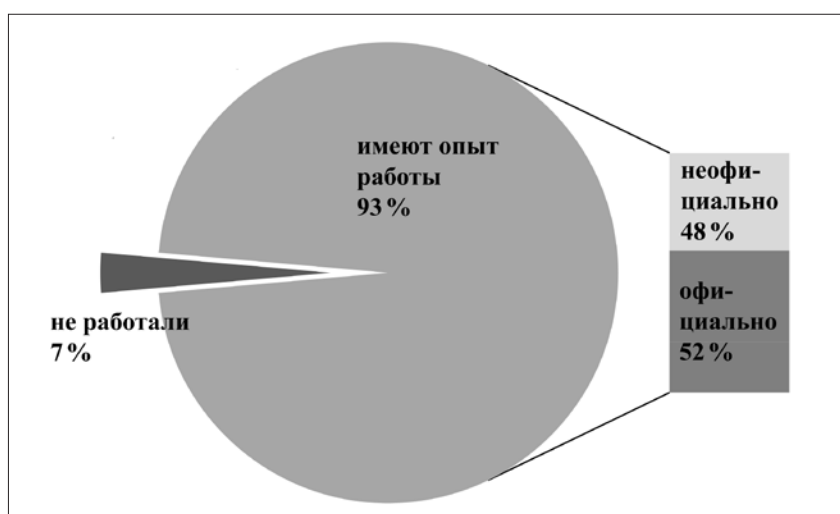
В процессе исследования применялась целенаправленная стратегия выборки для обеспечения отбора участников, которые имели или в настоящее время сталкиваются с нестандартной занятостью молодежи, с учетом демографического разнообразия, отраслевой сегментации, условий труда и др., что позволило включить различные точки зрения и опыт, увеличивая богатство и глубину собранных данных.

Размер выборки зависел от точки насыщения данных, когда дополнительные участники больше не дают существенной новой информации, в общем количестве 32 человека.

В рамках очередного исследования выяснилось, что 93% молодых людей задействованы в трудовой сфере, из которых почти половина занятых молодых людей (48,6%) работают неофициально (рис. 2).

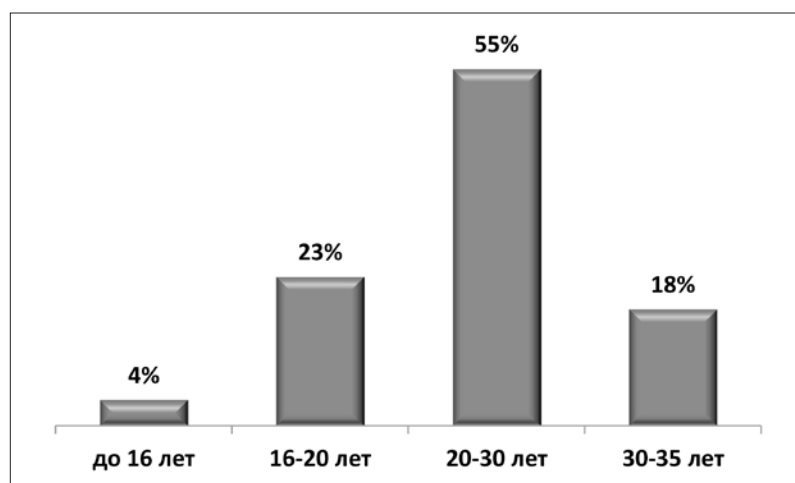
Возрастная структура выглядит следующим образом: до 16 лет — 4%, до 16–20 лет — 23%; до 20–30 лет — 55% и до 30–35 лет — 18% опрошенных молодых людей (рис. 3).

При опросе учитывалось отношение молодежи к работе по совместительству. Из всех опрошенных лишь 12,3% ответили, что работник не должен быть привязан к месту работы и совместительство полезно для профессионального развития. Для 2/3 участников не-

Рисунок 2 — Задействовано в трудовой сфере

Figure 2 — Involved in the labor sector

Рисунок 3 — Возрастная структура работающих (получили первый опыт работы)

Figure 3 — Age structure of employees (got first work experience)

стандартной занятости это лишь источник дополнительного заработка. Только 53% опрошенных удовлетворены своей работой (рис. 4), а изменить форму занятости хотели бы только 9% (рис. 5). Основной причиной является уровень оплаты труда, а не форма занятости. Не случайно более половины из них (56%) хотели бы иметь возможность дополнительного заработка.

Способность молодого человека адаптироваться к условиям нестандартной занятости во многом зависит на сегодняшний день от его накопленного профессионального опыта, уровня знаний и уровня компьютерной грамотности, владения информационными технологиями, включая знания иностранных языков.

При оценке уровня компьютерной грамотности отнесли себя к обычным пользователям 52% опрошенных, к продвинутым пользователям — 39% и к профессиональным — 9% (рис. 6).

Практически каждый третий из работающей молодежи (34%) заявил, что его деятельность полностью связана с использованием современных технологий, 50% пользуются технологиями лишь частично и 16% вообще не связаны с использованием современных технологий; 77% из опрошенных используют только сеть интернет, а остальные — специализированные программы (рис. 7).

В совершенстве иностранными языками владеют 7%, читают и переводят со словарем 78% и остальные 15% не владеют знаниями иностранных языков (рис. 8).

Представляет интерес также и то, что 69% молодежи было задействовано в сфере услуг, 18% — в сфере производства и остальные 13% — в других сферах (рис. 9).

На вопрос о реальности найти сегодня официальную работу самостоятельно — 84% опрошиваемых респондентов ответили отрицательно и 16% — положительно (рис. 10).

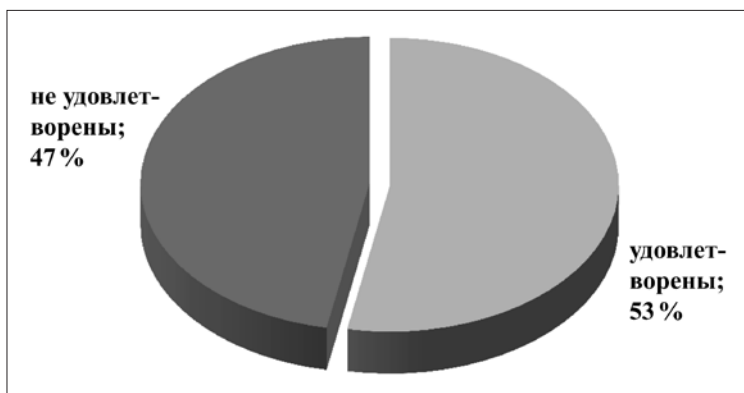

Рисунок 4 — Удовлетворенность работой

Figure 4 — Job satisfaction

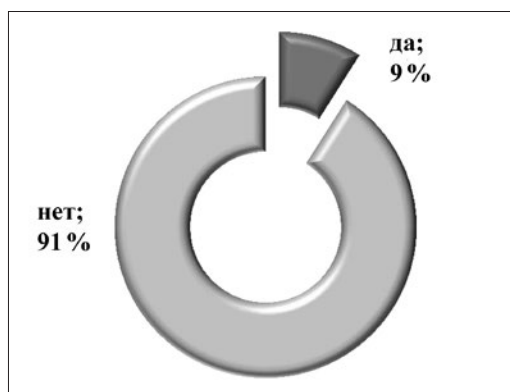
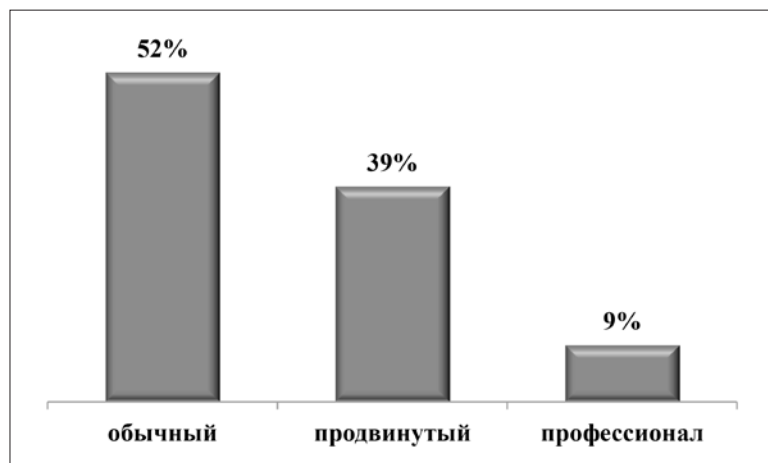

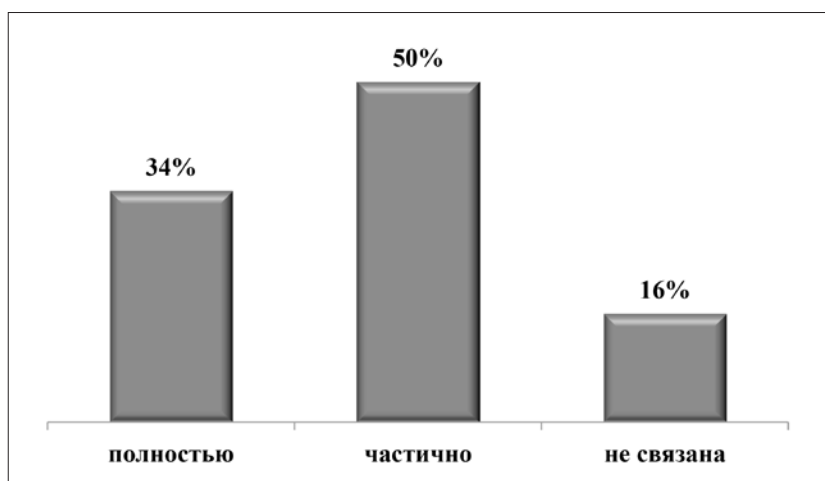
Рисунок 5 — Желание изменить форму занятости

Figure 5 — Desire to change the form of employment

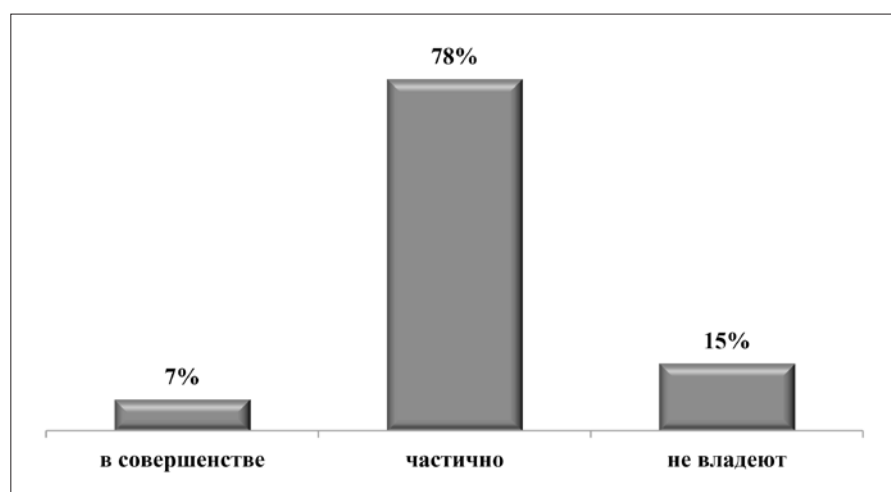
Рисунок 6 — Уровень компьютерной грамотности

Figure 6 — Computer literacy level

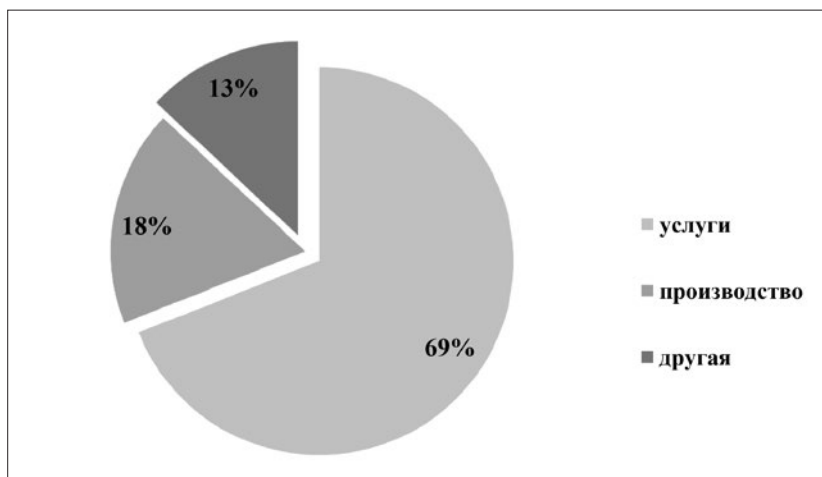
Рисунок 7 — Использование современных технологий

Figure 7 — Use of modern technologies

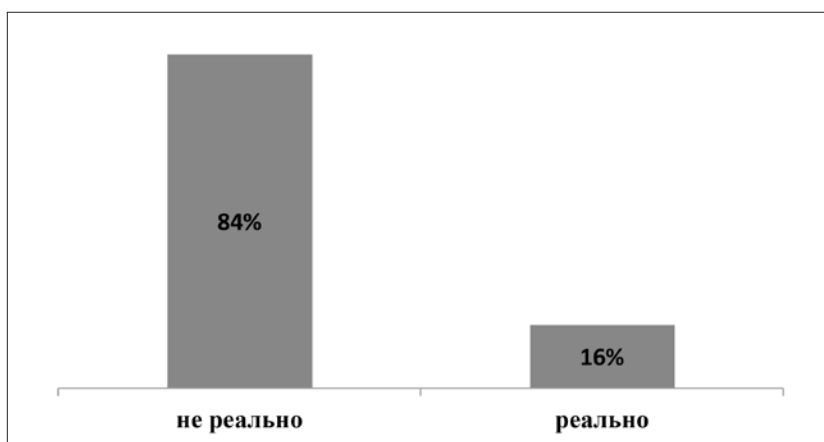

Рисунок 8 — Владение иностранными языками

Figure 8 — Foreign language skills

Рисунок 9 — Задействованные сферы труда
Figure 9 — Areas of work involved

Рисунок 10 — Самостоятельный поиск работы
Figure 10 — Independent job search

Более половины респондентов (53,4%) готовы или имели желание переехать из родного населенного пункта: в столицу Российской Федерации и другие крупные города — 35,6%, в другую страну — 17,8% (рис. 11).

При этом основанием для переезда 65,9% указали материальное обеспечение, а оставшиеся 34,1% — реализацию своих профессиональных возможностей (рис. 12).

По критериям важности и значимости параметров среди вариантов занятости для молодежи их ответы расположились следующим образом:

- сам факт занятости важен для 4,7%,
- гибкий график — 12,2%;
- любая, хорошо оплачиваемая работа — 16,4%;

- по специальности, с достойным заработком — 24,8%;

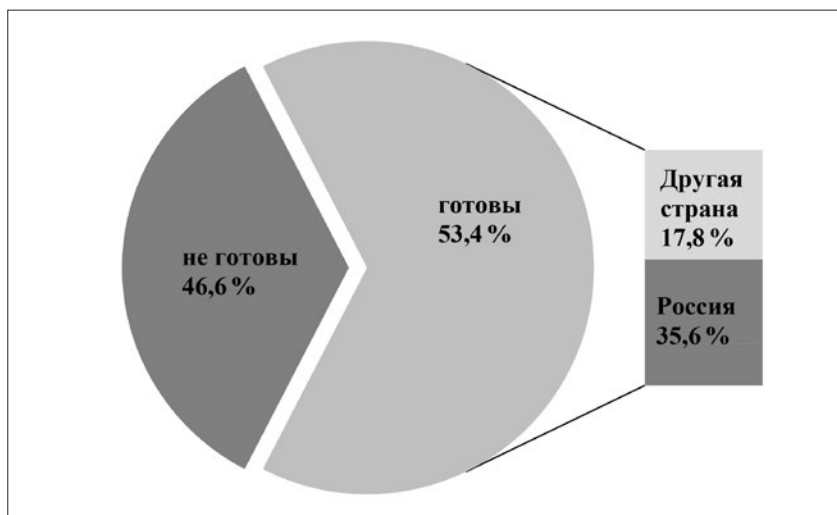
- постоянная, официальная — 41,9% (рис. 13).

Подводя итоги исследования можно отметить следующие моменты:

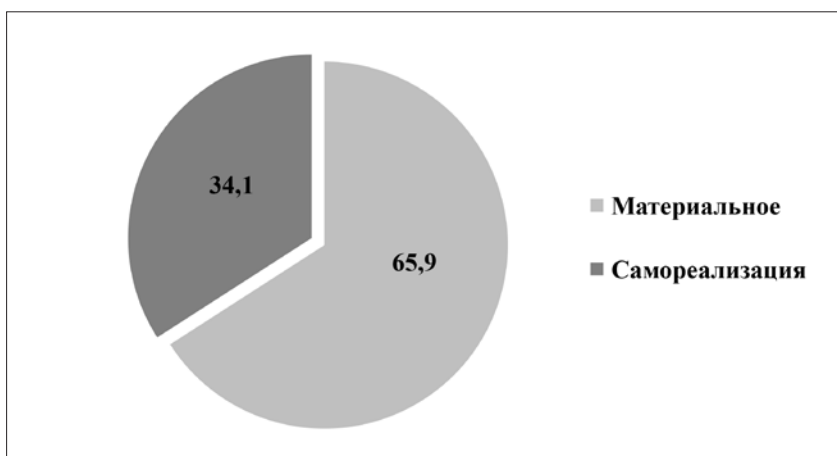
1. При формировании соответствующей законодательной базы большинство нестандартных форм занятости среди молодежи обрели бы привлекательность.

2. Для молодежи многие формы нестандартной занятости могли бы стать альтернативой стандартным формам, если они не выходят за рамки законодательства и имеют достойную оплату труда.

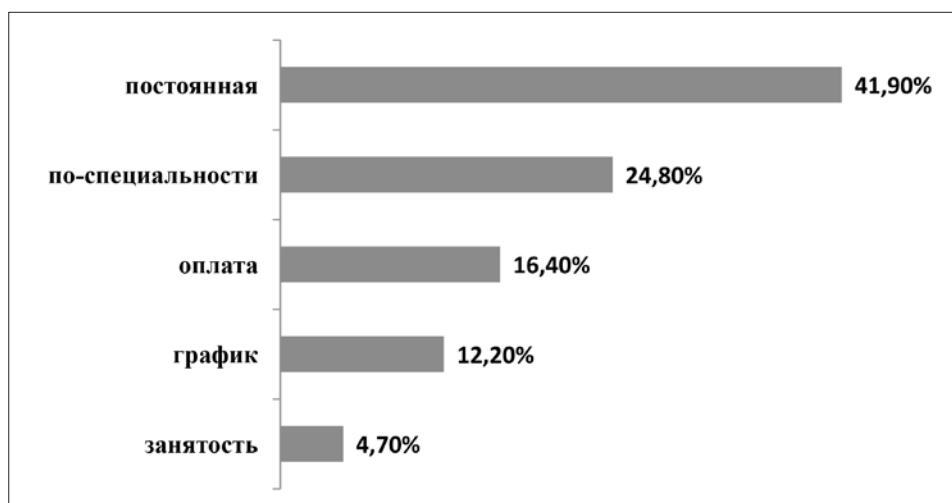
Работодателей, не готовых организовать трудовые процессы на альтернативной основе, до

Рисунок 11 — Готовность к переезду
Figure 11 — Willing to relocate

Рисунок 12 — Мотивы переезда
Figure 12 — Motives for moving

Рисунок 13 — Критерии важности
Figure 13 — Criteria of importance

сих пор много. Вероятно, это происходит в связи с отсутствием знаний, способностей и желания работодателей заниматься внедрением новых технологий в кадровую политику организации.

В тоже время, в связи с глобальной цифровизацией экономики и внедрением новых технологий в организационную и производственную деятельность организаций, которые диктует внешняя среда, некоторые предприятия просто не успевают внедрять новые технологии даже в производственные процессы, не говоря уже о кадровых процессах [7].

Явление неустойчивой занятости молодежи представляет собой серьезную проблему, требующую безотлагательного внимания и вмешательства со стороны различных заинтересованных сторон.

В результате исследования стало очевидным, что нестандартная занятость молодежи — это не просто временная фаза, а глубоко укоренившаяся социальная проблема с далеко идущими последствиями. Установлено, что это явление влияет не только на экономическое благополучие молодых людей, но и на общие жизненные траектории.

Необходимо признать пересекающиеся факторы, которые способствуют распространению неустойчивой занятости среди молодежи, такие как пол, национальность, социально-экономический статус и географическое положение. Политика и инициативы, направленные на преодоление неопределенности в сфере занятости молодежи, должны быть инклюзивными и учитывать разнообразный опыт, гарантируя, что ни одна часть населения не останется без внимания.

Список источников

1. Гимпельсон Е., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Москва : ВШЭ, 2005. 33 с.
2. Югов Е. А. Нестандартная занятость трудовых ресурсов в сельской местности: масштаб, причины, последствия // Вестник НГИЭИ. 2022. № 2 (129). С. 86–100.
3. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации»: 20 лет с момента принятия (по материалам круглого стола) // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2010. № 6. С. 136–141.
4. Мартышенко Н. С. Исследование процессов, влияющих на удовлетворенность студентов выбором специальности // Современное образование. 2017. № 4. С. 131–142.
5. Павлова В. И. «Здоровый образ жизни» — как его воспринимает молодежное население на Урале (социологический экскурс в проблему) / В. И. Павлова, Б. С. Павлов, Д. А. Сарайкин, Л. Б. Сентюринина // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-1. С. 792–801.
6. Чередниченко Г. А. Занятость молодежи и профессионально-образовательные траектории // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 52–74.
7. Сухарев О. С. Промышленность России: проблемы восстановления секторов средств производства // Экономический анализ: теория и практика, 2010. № 38. С. 2–13.

References

1. Gimpelson E., Kapelyushnikov R. Precarious employment and the Russian labor market. Moscow: HSE; 2005. 33 p. (In Russ.).
2. Yugov E. A. Precarious employment of labor resources in rural areas: scale, causes, consequences. *Vestnik NGIE`I = Bulletin NGIEI*. 2022;(2(129)):86–100. (In Russ.).
3. Federal law "On employment in the Russian Federation": 20 years from the date of adoption (based on the materials of the round table). *Vestnik Rossijskogo e`konomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova = Bulletin of the G. V. Plekhanov Russian Economic University*. 2010;(6):136–141. (In Russ.).
4. Martyshenko N. S. Study of processes influencing student satisfaction with the choice of specialty. *Sovremennoe obrazovanie = Modern Education*. 2017;(4):131–142. (In Russ.).
5. Pavlova V. I. "Healthy lifestyle" — how it is perceived by the youth population in the Urals (a sociological digression into the problem) / V. I. Pavlova, B. S. Pavlov, D. A. Saraikin, L. B. Sentyurina. *Bol`shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost`, sotrudnichestvo = Greater Eurasia: development, security, cooperation*. 2020;(3-1):792–801. (In Russ.).
6. Cherednichenko G. A. Youth employment and professional educational trajectories. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological journal*. 2010;(3):52–74. (In Russ.).

7. Sukharev O. S. Russian Industry: Problems of Restoring Sectors of Means of Production. *E`konomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2010;(38):2–13. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Владимиров — кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и трудового права;
Д. Р. Насибуллина — студентка 3-го курса факультета рыночных технологий.

Information about authors

I. A. Vladimirov — Candidate of science (Legal), Associate Professor of the Department of Environmental and Labor Law;
D. R. Nasibullina — 3rd year student of the Faculty of Market Technologies.

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 19.06.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 25.09.2023.